

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 9

И. А. Разумова.

«Зеркала» Елены Владимировны Душечкиной 12

1. Древнерусская литература

А. В. Пигин. Предисловие к разделу 20

Прение Яна Вышатича с волхвами 29

Художественная функция чужой речи
в русском летописании 40

Зеркала Индийского царства 94

Царь Алексей Михайлович как писатель 105

Статейный список царя Алексея Михайловича
о болезни и смерти патриарха Иосифа 111

О «Фроле Скобееве» и о Фроле Скобееве 132

Ю. М. Лотман о древнерусской литературе и культуре . . . 144

2. Из истории русской литературы XVIII–XIX веков

О. Е. Майорова, Н. Г. Охотин. Предисловие к разделу . . 176

I

Это странное «чу!..»:

О междометии *чу* в русской поэзии 183

«Империальная формула» в русской поэзии 196

Война: от панорамного видения к крупному плану . . . 218

II. XVIII век

Одическая топка Ломоносова (горы) 232

Поэма Н. А. Львова «Русский 1791 год»:

Жанр, традиция, новаторство 242

Антропоморфизация и персонификация времен года в окказиональной поэзии XVIII века	252
--	-----

III. Тютчев

«Строгая утеха созерцанья»: Зрение и пространство в поэзии Тютчева	265
Стихотворение Ф.И. Тютчева «Есть в осени первоначальной...»	268
Стихотворение Ф.И. Тютчева «Не остывшая от зною...»	279
«Есть и в моем страдальческом застое...»: О природе одного тютчевского зачина	295
О судьбе «поэтической климатологии» Тютчева	301
Игры с Тютчевым в стихотворном цикле Нины Берберовой «Ветреная Геба»: Техника цитации	310

IV. Лесков

Из опыта обработки Н. С. Лесковым народных легенд	323
Н. С. Лесков о причинах «печального состояния русского духовенства»	334
«Лупоглазое дитя» в рассказе Н. С. Лескова «Пустоплясы»	343
Рассказ Н. С. Лескова «Под рождество обидели» и полемика вокруг него	352
Николаевский указ 1827 г. в видении Н. С. Лескова (Рассказ «Овцебык»)	361
М. Е. Салтыков и Н. С. Лесков: была ли полемика?	370

V

Стихотворение Н. А. Некрасова «Вчерашний день, часу в шестом...»	382
Болотная топка у Чехова	406
«Изящное» как эстетический критерий у Чехова	416

3. Праздники и календарная словесность

А. К. Байбурин. Предисловие к разделу	428
Святки в «Евгении Онегине»: Учебный материал к курсу русской литературы	439
Автохарактеристика «Цыган»: Святочный сюжет в полемическом контексте	459
Святочный бум, или Праздничная повинность русских беллетристов	473
Елочные базары в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв.	485
Рождественская елка у Салтыкова-Щедрина	496
Дед Мороз: этапы большого пути (К 160-летию литературного образа)	504
Снегурочка и ее лики в русской культуре	519
Легенда о человеке, подарившем елку советским детям	536
Дачный текст в журнале «Осколки»	547

4. Дети и словесность для детей

С. Г. Маслинская. Предисловие к разделу	560
Сборники детских поздравительных стихов XIX века	565
Анекдоты о детях (Из области семейного фольклора)	577
Детское творчество как результат восприятия художественного текста	583
«Если рядом друзья настоящие...»	595
«Если песенка всюду поется...»	608
«Чтобы тело и душа были молоды...»: Тема оздоровительной профилактики и здоровья в советской детской песне	627

5. Личное имя в литературе и культуре

С. М. Толстая. Предисловие к разделу	640
Антропонимическое пространство русской литературы XVIII в. (Заметки к теме)	645
«При мысли о Светлане...»: Баллада В. А. Жуковского в общественном и литературном обиходе	648
Имя дочери «вождя всех народов»	674
«Красуля по имени Света...»: К вопросу о деформации образа и смысла имени	686
Мессианские тенденции в советской антропонимической практике 1920–1930-х годов	694

6. Своими словами: зарисовки, записки, эссе

Е. А. Белоусова. Предисловие к разделу	706
Будни и праздники молодой ростовчанки (1920-е — начало 1930-х гг.)	722
Моя жизнь (1943–1944)	737
О журнале «Юность»	744
Начало (1958–1964)	748
Письмо Ю. М. Лотману (20 июля 1964 г.)	762
Об августовских событиях 1968 года	767
Последняя встреча со Славой Сапоговым	771
«Моей души коснулся ты...»: О Льве Дмитриевиче Гусеве и о хоре мальчиков «Кантилена»	773
«Души своей на воспоминание...»: О Михаиле Леоновиче Гаспарове	778
Аннотированный указатель имен, упомянутых в разделе	781
Библиография трудов Е. В. Душечкиной (составитель Е. А. Белоусова)	788

И. А. Разумова

«ЗЕРКАЛА» ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ
ДУШЕЧКИНОЙ

Сборник статей разных лет был задуман самой Еленой Владимировной Душечкиной (1 мая 1941 — 21 сентября 2020), а осуществили замысел ее дочь Е. А. Белоусова, близкие коллеги и ученики. Эта книга подготовлена в память о замечательном филологе и педагоге.

Многие работы Е. В. Душечкиной печатались в малотиражных и не самых доступных даже для специалистов изданиях. Это еще одна причина, по которой потребовалась републикация ценных в научном отношении текстов видного литературоведа и историка культуры. Изначально статьи имели разное назначение. Большею частью они публиковались в тематических сборниках, в том числе юбилейных и мемориальных, а также в периодических и серийных научных изданиях. Помимо этого, собрание включает доклады на научно-практических конференциях и материалы учебно-методического характера.

Разделы сформированы по тематическому и условно «дисциплинарному» принципам. Сам факт, что преамбулы к разделам написаны ведущими специалистами в разных областях гуманитарного знания, свидетельствует о предметно-тематической и методологической емкости научного наследия автора. Завершает книгу приложение, включающее несколько текстов, которые показывают, что для Елены Владимировны достойными интереса, описания и осмысления в историческом контексте были самые разные культурные явления, связанные с ее собственными жизненными обстоятельствами, будь то

воспоминания ее матери, Веры Дмитриевны Фоменко, истории тартуской кафедры или беседы с учителями и коллегами.

Выявить «этапы» научного пути Е. В. Душечкиной при желании было бы возможно, но лишь по формальным, внешним основаниям: смене мест жительства и работы, выходу из печати монографий и наиболее резонансных статей. Судя по тому, что и как ею написано на протяжении без малого шестидесяти лет, переходы от одного предмета изучения к другому были «плавными», а большинство тем сквозными. Они вытекали одна из другой, переплетались, детализировались, развивались. Лейтмотивной в научной биографии Е. В. Душечкиной была «новогодне-рождественская», или «святочная», тема. С ней так или иначе связаны основные монографические исследования¹, выбор писателей, текстов для публикации, анализа и учебно-методических разработок².

У биографов и рецензентов создается впечатление цельности жизненного и творческого «проекта» Е. В. Душечкиной, согласованности изучаемых тем, научных и педагогических интересов. «На эту гармонию и цельность, на эту самодостаточность не могли повлиять никакие внешние (общественные и политические в том числе) факторы и происшествия <...>; какая гармоничная, какая светлая, какая чудесная жизнь!» — написал М. В. Строганов³.

Раннее детство Елены Владимировны прошло в оккупированном Ростове-на-Дону, в эвакуации на Урале, с конца войны — в Хибинах. Там работал ее отец Владимир

¹ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: Становление жанра. СПб.: СПбГУ, 1995. 256 с.; Душечкина Е. В. Русская елка: История, мифология, литература. СПб.: Норинт, 2002. 414 с.; Душечкина Е. В. Светлана: Культурная история имени. СПб.: Европейск. ун-т в СПб., 2007. 227 с.; Душечкина Е. В. «Повесть о Фроле Скобееве»: История текста и его восприятие в русской культуре. СПб.: Юолукка, 2018. 127 с.

² Чудо рождественской ночи: Святочные рассказы / Сост., вступ. ст., примеч. Е. Душечкиной, Х. Барана. СПб.: Худож. лит., 1993. 704 с.; Душечкина Е. В. Повесть о Фроле Скобееве: Литературный и историко-культурный аспекты изучения: Учеб. пособие. СПб.: СПбГУ, 2011. 116 с. и др.

³ Памяти Елены Владимировны Душечкиной: Старая рецензия Михаила Строганова с новыми комментариями // Labyrinth: Теории и практики культуры. URL: <https://labyrinth.ivanovo.ac.ru/2020/09/29/памяти-елены-владимировны-душечкиной/> (дата обращения 12.03.2021).

Иванович Душечкин, видный ученый, физиолог растений¹. Затем были переезды с Крайнего Севера в Адыгею, а в 1952 году — в Эстонию, вслед за сменой места работы отца. Переезд семьи в Таллинн определил профессиональную траекторию Е. В. Душечкиной благодаря открывшимся там возможностям образования и вхождения в науку².

Во время учебы на отделении русской литературы Тартуского университета Елена Владимировна обрела выдающихся учителей Ю. М. Лотмана (руководившего ее дипломной работой о построении текста Жития протопопы Аввакума) и Д. С. Лихачева (приглашенного научного руководителя ее кандидатской диссертации о художественной функции чужой речи в Киевском летописании). В эти годы Елена Владимировна вошла в ту интеллектуальную среду, которая в истории науки о литературе и культуре именуется Московско-тартуской семиотической школой. Принадлежность к ней воспринимается как «знак качества» гуманитария. Она указывает на концептуальность трудов, вовлеченность в международные научные коммуникации, нетривиальность предметной области, использование определенных методов и специфических языков описания. В рамках Тартуской школы формировались новые технологии и новый язык междисциплинарных исследований, что обусловило ее известную «эзотеричность»³. При всем том работы Е. В. Душечкиной отличаются от многих трудов последователей школы прежде всего по характеру изложения. Они написаны ясно и достигают того высокого уровня «простоты», по которому уверенно опознаются исключительно глубокое и разностороннее знание предмета и высокая филологическая культура. Только в самых необходимых случаях автор выходит

¹ Душечкин Владимир Иванович // *Шталь Е. Н.* Литературные Хибины: Энциклопедический справочник. 1835–2015. М.: АИРО–XXI, 2017. С. 272.

² Биографические факты подробно изложены в публикациях-некрологах: *Baran H. Elena Vladimirovna Dushechkina (May 1, 1941 — September 21, 2020)* // *Slavica Revalensia*. 2020. Vol. VII. P. 300–309; *Лурье М.* Елена Владимировна Душечкина (1 мая 1941 — 21 сентября 2020) // Антропологический форум. 2020. № 47. С. 243–246.

³ *Даниэль С.* О Лотмане // *Лотман Ю. М.* Статьи по семиотике искусства. СПб.: Академический проект, 2002. С. 5–6.

за рамки русской терминологической традиции. Столь же редко она прибегает к рассуждениям методологического свойства. В текстах Елены Владимировны так четко и детально показан процесс научного поиска, что теоретические обобщения или описания метода становятся избыточными. Вместе с автором читатель проходит путь к пониманию смысла произведений и отдельных образов, стихотворных строк и имен, обрядовых и обыденных действий, природных и вещественных реалий, наблюдает, как складывалась их литературная история, менялись значения, варьировалось восприятие. Такой способ представления исследований как нельзя лучше соответствует основной профессиональной ипостаси Е. В. Душечкиной — преподавательской.

Преподаванию Елена Владимировна посвятила всю жизнь. По окончании университета и аспирантуры, с 1972 года, она работала в Тартуском университете и Таллинском педагогическом институте. После переезда с мужем, филологом Александром Федоровичем Белоусовым, и детьми в Ленинград она сначала стала доцентом кафедры литературы Института культуры им. Н. К. Крупской, а с 1992 года — доцентом и вскоре профессором кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского университета, защитив докторскую диссертацию о становлении жанра русского святочного рассказа. В СПбГУ Елена Владимировна преподавала до последних дней. В разные годы в разных вузах она читала курсы по введению в литературоведение, теории литературы, истории древнерусской литературы и русской литературы XVIII и XIX веков, анализу художественного текста, спецкурсы о творчестве Пушкина, Тютчева, Толстого, Лескова, о русской календарной словесности и массовой беллетристике, о феномене русской интеллигенции; руководила фольклорной практикой и научной работой студентов, аспирантами. Заметную часть списка ее трудов составляют учебные материалы и пособия. Острая потребность школьных учителей в «методическом подспорье» была одной из забот Е. В. Душечкиной. В ее научно-методических публикациях не допускались, да и не требовались, никакие упрощения ни в способе изложения, ни в языке.

С начала 1990-х расширились возможности зарубежных поездок, и Елену Владимировну стали приглашать для преподавания русской литературы университеты США, Финляндии, Латвии, Эстонии. В то же время Елена Владимировна не смогла отказаться, например, от приглашения регионального филиала Петрозаводского университета, который работал в заполярных Апатитах и испытывал дефицит преподавателей-филологов. Профессор Душечкина прочитала там курс истории русской литературы XIX века, а заодно не без грусти посетила одно из мест своего детства.

Талант Елены Владимировны как комментатора текстов проявился в специальных статьях, примечаниях к публикациям литературных произведений, а также в совместных с Хенриком Бараном публикациях, основанных на материалах из архива Р.О. Якобсона в Массачусетском технологическом институте: его переписке с выдающимися славистами П.Г. Богатыревым, С.И. Карцевским, А.В. Соловьевым¹.

Антропологические «повороты» в гуманитарном знании взломали стандарты академической филологии и границы между научными дисциплинами². Предметная сфера расширилась за счет разнообразных словесных феноменов повседневной социально-культурной жизни, среди которых семейный фольклор, творчество детей и для детей, пионерская песня, практика имянаречения и многое другое. В проблематике большое место заняли вопросы литературной и читательской рецепции, которые всегда были в фокусе интересов Е.В. Душечкиной. Яркость и оригинальность ее трудов

¹ Баран Х., Душечкина Е. В. Письма П. Г. Богатырева Р. О. Якобсону // Славяноведение. 1997. № 5. С. 69–72; Баран Х., Душечкина Е. В. Страница из истории славяноведения: Письмо С. И. Карцевского И. И. Мещанинову // Литературный текст: Проблемы и методы исследования. Вып. 4 / Отв. ред. И. В. Фоменко. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. С. 150–156; Баран Х., Душечкина Е. В. Переписка С. И. Карцевского и Р. О. Якобсона. Вступ. ст., публ., примеч. // Роман Якобсон: тексты, документы, исследования. М., 1999. С. 175–191; Баран Х., Душечкина Е. В. Вокруг «Слова о полку Игореве»: Из переписки Р. О. Якобсона и А. В. Соловьева // Славяноведение. 2000. № 4. С. 50–78.

² См. напр.: *Николози Р.* Антропологический поворот в литературоведении: примечания из немецкого контекста // Новое литературное обозрение. 2012. № 1 (113). С. 80–84; *Изер В.* К антропологии художественной литературы // Новое литературное обозрение. 2008. № 6 (94). С. 7–21.

во многом коренится в способности, во-первых, обратить взгляд на «невидимые», или «самоочевидные», слова и вещи и, во-вторых, написать их историю в литературе и культуре на основе увлекательного сюжета и богатого историко-этнографического материала. Монографии, в особенности «Русская елка» и «Светлана», не утрачивая научной весомости, стали популярным чтением; первая выдержала три издания. Трудно не процитировать один из откликов в социальных сетях. Он показывает, какие читательские открытия могут быть сделаны в результате знакомства с книгой о Светлане: «Никогда бы не подумала, что работа по истории имени может быть такой интересной! Автор собирает ВСЕ материал по имени, от названия торговой марки до саморекламы проституток, и делает на основе этого удивительные выводы. Я вообще люблю такие штуки про имена: об этом вроде никто никогда не задумывается, но все чувствуют <...>; вся история страны сработала таким образом, что получился именно такой образ имени. <...> В общем, начала читать по учебе, а в итоге затянуло <...>. Редко когда научка бывает настолько захватывающей»¹. Со своей стороны, профессиональный литературный критик заметил, что эта книга — «синопсис истории России XIX–XXI веков, рассмотренной с неожиданной, необычной точки зрения»².

В качестве названия сборника составители использовали поэтическую строку, которой Елена Владимировна озаглавила одну из своих статей. Образ полностью соответствует специфике антропологической и филологической оптики, присущей работам Е. В. Душечкиной. Как возможно соединить строгий взгляд ученого с со-чувственным проникновением в изменчивый «океан смыслов» того или иного явления? Созерцатель, в отличие от наблюдателя, не имеет четкой аналитической задачи. Она рождается интуитивно и случайно, в процессе рассматривания того, что произвело впечатление,

¹ Отзывы о книге «Светлана. Культурная история имени»: URL: <https://www.livelib.ru/book/1000839732/reviews-svetlana-kulturnaya-istoriya-imeni-elena-dushechkina> (дата обращения 12.03.2021).

² *Елисеев Н.* Насмешка Клио // Эксперт. 2007. № 9 (31). URL: https://expert.ru/northwest/2007/09/sinopsis_istorii/ (дата обращения 14.03.2021).

заставило почему-то обратить на себя внимание: междометие «чу» в русской поэзии, анекдоты о детях в семейном фольклоре, темы здоровья в пионерской песне, образы чудесных зеркал в памятнике древнерусской литературы. Елену Владимировну очень интересовало все, что связано с «зеркалами» и отражениями — устройствами, которые позволяют проникнуть за пределы видимого. К ним относятся и «чужая речь» в литературе, и восприятие детьми художественного текста, и отношение к имени в истории. К созерцателю и наблюдателю обращены их собственные отражения, только в разной степени и в разных качествах. Вглядываясь в то или иное произведение, филолог вступает в диалоги: с текстом, с автором, его и своими читателями. Недосказанность всегда остается. Не случайно среди главных литературных пристрастий Елены Владимировны — Ф. И. Тютчев, для которого проблема понимания чувственно воспринимаемой реальности была чрезвычайно важна. «Зрительное восприятие мира у Тютчева, — пишет Е. В. Душечкина, — иерархично: от профанической очевидности через глубинное видение, проникающее за пределы окружающего мира, к мировоззрению — целостной и истинной картине Вселенной». По существу, это программное утверждение той не имеющей четких границ области знания, которая располагается на пересечении филологии, истории культуры и антропологии.

«Нам не дано предугадать...», как отзовется слово Елены Владимировны Душечкиной, блестящего филолога, аналитика и комментатора текстов, у читателя, способного прирастить свои смыслы к тем, которые проявлены ею. Нет сомнений, что у публикуемой книги будут очень разные читатели: ученый-филолог, историк, антрополог, школьный учитель, студент, а также те, кого принято называть «широкой аудиторией». В нашем случае адресование «широкому кругу читателей» — не просто дежурная формула аннотаций. Научные статьи Е. В. Душечкиной, как и ее известные монографии, обращены ко всем любителям русской словесности, для которых она служит и предметом строгих штудий, и «забавой», и «утешением».